

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Любовь и сны в дурдоме. Окончание

Все утро я не находил себе места. Сегодня мы пойдем гулять! Гулять! Пусть по больничному двору, но я снова увижу что-то кроме больничной палаты. А еще я пойду не один! Я буду с тобой! Гулять с тобой, видеть солнышко, травку, чувствовать ветерок. Весь день я как маленький наивный ребенок. Ты заходила ко мне в палату видела все это, видела, как я хожу по комнате нарезая круги и ломаные траектории, в каком восторге я нахожусь. Тебя это дико веселило, ты входила и в первые же секунды начинала смеяться глядя на меня. А я тянул тебя за полу халата и спрашивал: «Уже идем, уже идем, уже пора?». И вот, наконец, после обеда, держа меня за локоть, мы спустились по ступенькам больничного крыльца в больничный же сад. Мою полосатую пижаму сразу стал продувать теплый летний ветерок, почти забытые ощущения.

Сначала мы просто ходили, гуляли, разговаривали. Потом сели на самую отдаленную лавочку. Я просто смотрел на небо, деревья, подставлял, щурясь, лицо солнцу, а ты смотрела на то как меня это радует, как веселит, и заряжалась от меня этим позитивом. Я положил свою руку на твое бедро, отодвигая края халата. Ты обнимала меня. Я добрался до трусиков, водил рукой по шелку, пока он не стал влажным. Я резко вскочил, взял тебя за руку и сказал: «Пойдем!». «Куда?». «Туда!» — я показал пальцем на густые английские кусты-изгородь. «Нас могут там увидеть, подожди до вечера» — улыбаясь, ответила ты. «Тем интересней или ты дорожишь этим местом? Боишься?». «Я дорожу тобой. Если нас увидят, то я тебя еще долго не увижу, а ты лишишься всяких прогулок, и снова будешь сидеть взаперти и без меня». «Я готов рискнуть» — после этих слов я потянул тебя за руку, ты поддалась. Мы зашли за живую изгородь, присели и спрятались. Изгородь была достаточно высокой, она была мне почти по плечо. Так что если исключить позы в положении стоя, нас было бы не видно если только кто-то не решит прогуляться там же.

Я стал тебя целовать, расстегивая пижаму и скидывая ее. Ты обнимала меня за ягодицы, полностью поддавшись моему желанию. Мой язык проходил глубоко в твой рот. Наши языки танцевали языческий бешеный танец, заставляя тела напрягаться, возбуждая. От кончиков языков сигналы удовольствия поступали прямиком в эндорфиновые центры мозга а оттуда растекались волнами по всему телу, флюиды удовольствия бегали по телу скапливаясь в области твоего и моего паха, заставляя шелк мокнуть, а хлопок пижамы натягиваться и взбухать. Ты оперлась на локти, раздвинула ноги в стороны и стала расстегивать халат, а я стал разрывать твои трусики помогая себе зубами. «Бешеный псих, не зря тебя сюда положили» — сказала ты, смеясь, — «Лифчик я сниму сама, пусть на мне хоть что-то останется после тебя». Опираясь на локти, полулежа, с раздвинутыми, согнутыми в коленях ногами ты смотрела на меня, блестящими похотливыми глазами. «Ну как, нравлюсь я тебе?» — спросила ты, — «Очень» — сказал я. И накинулся на тебя как лев на зебру, но не раздирая плоть а покрывая ее поцелуями. Ты легла на траву, отдаваясь моим ласкам.

А я и правда, как бешеный псих трогал тебя, целовал, облизывал в бешеном темпе. Играя с соками, после чего сразу переключался на живот, потом на шею, хватая тебя то за грудь, то за ягодицы, то просто проводя руками по телу, ты откинула руки за голову, закрыла глаза и повернула лицо влево, а я безумный продолжал делать с твоим телом все что захочу. Ты не видела, как я сбросил с себя штаны, и не предала значения паузе в моих действиях. Ты все

поняла только когда я вошел в тебя. Резко открыв глаза и глубоко вдохнув. И пришла в себя только через пару секунд когда я уже держал тебя за груд, ритмично двигаясь в тебе. Твое тело напряглось, но потом ты успокоилась и размякла в моих руках. Капельки твоей влаги падали на траву, будто утренняя роса. Ты тяжело дышала, подавляя свои стоны, чтобы нас не услышали. Мой член по твердости походил на африканское железное дерево. Твердый и горячий, ты ощущала его целиком в себе.

Я двигался чуть быстрее темпа вальса, заводя твое тело, будто с ручного стартера. Постепенно я стал ускоряться, видя на твоём лице искажения, ты изо всех сил пыталась подавлять желание простонать, крикнуть, подавляя видимое удовольствие, кусая свои руки, от чего удовольствие внутреннее становилось только сильнее и ярче. Отсутствие отдушки стонов, выхода эмоций, заставляло накапливаться их в тебе, делая нервные окончания между твоих ножек в сотни раз чувствительней. Ты впивалась руками в землю, в беспамятстве страсти срывала пучки травинки. А я усиленно без остановок работал над тобой словно завод по производству страстного удовольствия, работающий эксклюзивно для тебя. Ты обхватила меня руками и дала понять, чтобы я повалился на спину. Не разрываясь и не прерывая действий, мы перевернулись. Я обхватил тебя руками, ты опиралась на коленки и целовала меня. Я приподнял ягодицы, мой член двигался как отбойный молоток, входя настолько глубоко насколько это возможно.

Чтобы не кричать, ты прикусывала губы, но не простонала, издавая только глубокие сдавленные выдохи. На пике страсти ты прокусила губу. Ты стала меня целовать, опускаясь ниже от шеи. Приподняла попку и я вышел из тебя. Ты спустилась к моему члену, взяла его в руку, смотрела на него, не меня, а потом вложила во влажный ротик. Мерно опускаясь от головки до основания. Потом будто кто-то передернул рычаг скорости передач на спортивном автомобиле и сразу перескочил на четвертую скорость, ты стала остервенело быстро, обрабатывать головку пока я не кончил. Какое-то время мы просто валялись на траве, под летним солнцем, я гладила твои волосы, а то смотрела мне в глаза и иногда целовала в щеку. «Скоро полдник, нам пора возвращаться» сказала ты. «Я не зря ждал этого дня» ответил я улыбаясь. Ты накинула халатик, застегнула все пуговицы, а я одел пижаму. Прогулочным шагом, как будто ничего и не было, мы двигались к зданию больницы. И только дворник недоумевал, утром найдя разорванные шелковые трусики повисшими на веточке живой изгороди. До самой ночи мы были самыми счастливыми людьми в этой больнице, даже среди позитивных шизиков, наши улыбки были заметно ярче.

Через две недели меня выписали. Роскошный Ягуар ждал меня у крыльца. Я кинул в багажник свои вещи, а на сиденье посадил самый ценный груз, тебя. Мы неслись на скорости прочь от этих стен. Они подарили нам друг друга, но я никогда больше не хотел их видеть. Я положил тебе руку на бедро, провел под юбку, трусиков не было. () Я одной рукой вцепился в руль а другой кончиком пальца в твой клитор. Сочетания возбуждения от скорости и возбуждения от меня, сносило голову. Ты одернула мою руку, и наклонилась к моим брюкам, расстегнула ширинку и достала мой возбужденный орган. Минет на скорости, в полной свободе, что может быть лучше. Так мы мчались за линию горизонта, в новый день, в новую жизнь, возбужденные и любящие, чуть сумасшедшие...

Я проснулся, утренний стояк меня распирал. Хотелось курить. Чья-то рука лежала на мне, я повернул голову, увидел женское лицо и попытался встать, стараясь не разбудить.

— Ты проснулся? — спросил сонный женский голос.

— Да — я прошелся по комнате, достал сигарету, закурил и встал напротив большого окна в полный рост, на втором этаже своего дома.

— Что тебе снилось? — спросил мягкий приторно нежный голос.

— Что я сошел с ума, но любовь одной девушки спасла меня и излечила. Я смотрел, как соседка в коротких джинсовых шортиках развешивает мокрое белье после стирки.

— А эта девушка была красива?

— Очень, лучше я никогда не видел. А еще она любила так как никто не любил.

— Эта девушка была я? Да? Это я спасла тебя своей любовью — игриво спросил голос на кровати.

— Нет. Это была наша соседка.